

ПАМЯТЬ

Актер не уставал повторять: "Вся моя жизнь — сплошное невезение".

Роль Василия Алибабаевича стала для Муратова единственной звездной ролью, хотя в его киношном багаже насчитывается порядка пятидесяти картин. Первоначально недотепу, сбжавшего из тюрьмы вместе с "джентльменами", должен был сыграть Фрунзе Мкртчян. Но он отказался сниматься в пустой, по его словам, комедии. Тут-то и подвернулся Раднэр Зинятович. "Это моя первая и последняя удача, — говорил спустя годы Муратов знакомым. — После этого меня будто сглазил кто... Жена бросила, сына рядом не стало... А вскоре и роли для меня закончились. Видно, время мое ушло..."

Его отец был первым секретарем обкома партии в Татарии. Раднэр Зинятович часто вспоминал историю, когда в их дом позвонил сам Иосиф Сталин и строго спросил у мальчика: "Где же твой батя?" — "В колхоз уехал", — пролепетал испуганный Радик. "Хорошо, что делом занимается", — протянул Сталин и повесил трубку.

Один брат Муратова дослужился до генерала, другой, глухонемой от рождения, стал чемпионом мира по шахматам среди людей, пораженных этим недугом. Да и сам актер в свое время был кандидатом в мастера спорта по шахматам.

В молодости Раднэр Муратов сошелся с актрисой Изольдой Извицкой. Они прожили чуть больше трех лет, но брак и не зарегистрировали.

Муратов не уставал повторять: "Вся моя жизнь — сплошное невезение". Подробно жизни актера пришлось собирать по крупицам. Нам рассказали, как однажды актер возвращался домой с книжной ярмарки, где практически даром раздавали старые книги. У Муратова не было денег на дорогостоящие литературные новинки, поэтому он старался не пропустить подобные мероприятия.

Иду я по улице, никому не нужный. На улице жуткая грязь, льет дождь, — делился он в тот день со своим приятелем актером Владимиром Протасенко. — И некогда мне в общем-то идти, дома меня никто не ждет... В руке — стопка книг, перевязанная шпагатиком. Поднимаю глаза — передо мной дверь, над ней козырек. Вот, думаю, тут я немножко постою, пережду дождь. Книжки положил на ступеньки. Только полез в карман за сигаретами, вдруг раздалась громкая музыка. Я ничего не понял. Обернулся. Вдруг распахнулась дверь, и на улицу с шумом вывалила толпа народа. Кто-то пнул ногой стопку книг. Все мое последнее богатство полетело прямо в лужу. Я ничего не мог поделать, только с грустью наблюдал, как по книгам шлепали грязные ботинки: "шу-шу-шу"... Потом я оглянулся и увидел, что приземлился я на крыльце кинотеатра. И в это время как раз закончился сеанс...

Раднэр Муратов завершил эту историю словами: "Мне было до слез смешно, что в очередной раз мне не повезло".

"Радик заложил в ломбард единственное пальто"

Истинную причину того, почему не сложилась жизнь актера, нам удалось узнать на ипподроме в районе Беговой улицы. Это место пользуется популярностью у небогатых людей, прожигающих последние гроши на ставках. Толпа возле касс представляет собой жалкое зрелище. Постоянные игроки — люди пенсионного возраста. Некоторые из них давно уже проиграли все свои сбережения, отложенные на черный день, кто-то потерял квартиру, работу, семью...

Раднэра Муратова здесь помнят многие. Каждые выходные он покупал самый дешевый билет за тридцать рублей на трибуну "Б". — К этому делу Радик пристрастился в начале 60-х годов, — рассказывает Протасенко. — Он и меня приобщал к бегам. В 64-м году я на ипподроме столкнулся с Радиком...

— Ты первый раз? — поинтересовался тогда Раднэр в Владимира. — Тогда ставь на цифры "четыре-три".

Эта комбинация цифр означала, что первой должна прийти лошадь под номером "4". А во втором забеге выигрывает третий номер.

— Рядом с Радиком стоял еще один актер, тоже азартный человек. Я бросил взгляд на их стоптанные ботинки... Все "беговики" выглядят не ахти: неопрятная одежда, прохудившаяся обувь... Вот эти ботинки меня и смутили. Я предпочел другую комбинацию. В тот день я выиграл.

— Ты что, уходить собрался? — возмутился Радик, заметив, что приятель покидает иппо-

дром. — Надо же проигрывать деньги, которые выиграл.

Муратов всегда поступал именно так... В те далекие 60-е годы у него еще водились деньги. Раднэр был снимаемым актером, часто гастролировал с концертной программой по городам Советского Союза. И везде Муратов находил игровые заведения, где можно было проигрывать крупные суммы. Актер там оставлял все гонорары и домой возвращался с пустым карманом.

— Муратов всегда осуждал меня за нелюбовь к азартным играм, — вздыхает Протасенко. — Я сразу понял: отговаривать его от этой страсти бессмысленно. Вся его жизнь была в игре. Это большая беда. Кстати, сам он понимал, что так жить невозможно, но ничего не мог с собой поделать. Что бы там ни писали, но одно вы должны понять: никто из его родственников не виноват, что его конец был таким печальным. Никто! Радик сам пришел к этому. Он, уже будучи большим старым человеком, слезно выпрашивал у меня деньги. Я никогда не отказывал, хотя понимал, на что Радик их потратит.

Говорят, именно по этой причине сорок лет назад от Муратова ушла жена. Жить с ним становилось невыносимо. Да и ему одному было гораздо уютнее...

На ипподроме есть VIP-ложи и трибуны для рядовых зрителей. В "простых" рядах чаще всего и видел Раднэра.

— Вот на этой скамейке не раз приходилось нам с Раднэром ночевать, — вспоминает Сергей Яковлевич, знакомый актера. — Бывало, проиграемся в ноль, денег даже на метро не хватало. Нас вся местная охрана знала, поэтому не прогоняла. "Беговики" в большинстве своем народ пьющий. Мы частенько скидывались, покупали бутылочку и прямо возле касс распивали. Все — только не Радик. Как мы его только не уговаривали! Только однажды он пригубил немного водки и тут же отставил стакан. "Представляете, если бы я еще и пил, во что бы моя жизнь превратилась?" — говорил он.

Пожилые гардеробщицы ипподрома тоже помнят Муратова.

— Вообще мы частенько этого актера видели около игровых автоматов, что напротив ипподрома. Там пять рублей в лунку кидаешь, и в процессе игры можно миллион выиграть...

Пока я беседовала с ними, ко мне подошел мужчина. На затылке — шапка-ушанка, на лбу — очки в роговой оправе, в руках — мятая программа игр. Узнать в нем актера Александра Вигду-

Кадр из к/ф "Джентльмены удачи".

ме "Дальнобойщики", было непросто.

— Мы с Радкой практически каждые выходные сюда приезжали, деньги у него всегда водились, — начал рассказ Вигдунов. — Он всегда выбирал определенную комбинацию. "6-4" — это номер его квартиры и "2-3" — номер трамвая, на котором он добирался от метро до своего дома. Помню, в былые времена, когда у него заканчивались деньги, он всегда обращался к своему другу Георгию Вицину.

Вицин и Муратов много лет вместе давали концерты. Во время антракта Георгий Михайлович выходил к зрителям в фойе и фотографировался с желающими за определенную плату. Муратов стеснялся этого, поэтому всегда стоял в сторонке. Половину заработанных денег Вицин отдавал напарнику из сочувствия — знал, что ему не на что делать очередные ставки.

— Радик был большим специалистом на беге, он знал поименно каждого наездника, и часто ему удавалось выигрывать приличные суммы, — поделились с нами всегдетата ипподрома. — К сожалению, он не мог вовремя остановиться и продолжал делать ставки. В итоге уходил с ипподрома ни с чем. Однажды он заложил в ломбард свое единственное пальто: думал, отыграется. Не получилось. Так он больше месяца проходил в одном пиджаке, пока ему кто-то из наших не принес теплую куртку.

"Повариха из столовой подкармливала Муратова"

25 лет назад Раднэр Муратов переехал в новую однокомнатную квартиру в районе Нагатинской набережной.

— Я ему лично помогал перевозить вещи в квартиру. Там были какие-то книги, шкаф, раскладушка и стол, — вспоминает Протасенко. —

ПРОИГРЫШАЯ

ЖИЗНЬ

После этого мы несколько лет не встречались: в гости он никого не любил приглашать, сам я не напрашивался. Десять лет назад я первый раз у него поинтересовался: "Радик, ну как ты обустроился в квартире?" — "Ты не поверишь, — усмехнулся он в ответ. — Вот как мы с тобой занесли тогда вещи, так они до сих пор и стоят".

В квартире у Муратова царил полный хаос. Когда старая раскладушка пришла в негодность, актер снял с петель дверь и приспособил ее под кровать.

— В комнате невозможно было находиться, — продолжает Протасенко. — Радик не позволял никому прибираться в квартире, а сам давно махнул рукой на беспорядок. Сын неоднократно предлагал нанять дворничиху, чтобы та выкинула хотя бы старые газеты, ведь в коридоре невозможно было пройти через весь этот хлам. Радик отказывался. Я тоже предлагал свою помощь, но он всегда обещал мне, что сам уберется и весь мусор обязательно вынесет из квартиры. Но когда я позже приехал к нему, то видел, что ничего не изменилось. Сам Муратов не желал ничего делать. И тогда я понял: Радика это абсолютно не нужно! Видимо, такая жизнь его устраивала, и он не хотел ничего менять.

— Да просто ему уже жить не хотелось, он часто говорил мне об этом, — вспоминает Александр Вигдунов. — Мы ему на юбилей подарили хороший костюм — так он его ни разу не надел, ходил в каком-то поношенном старье. На одном глазу у него была катаракта — я предложил ему лечь в хорошую клинику, порекомендовал знакомых врачей, но он наотрез отказался: "Зачем? Если скоро умру..."

На улице Раднэра Муратова уже давно перестали узнавать. Старость и тяжелая болезнь сильно изменили актера.

— Его признавали только соседи, да и то потому, что большинство из них много лет прожили бок о бок с актером, — говорит Протасенко. — Именно соседи пытались как-то помочь Радике, приглашали его в гости, накрывали на стол...

Раднэр Зинятович редко соглашался. Говорят, гордость не позволяла популярному актеру принимать подачки от чужих людей. "Спасибо, у меня все есть, я ни в чем не нуждаюсь", — говорил он, а сам возвращался на кухню, где в мило-сенском холодильнике обычно стояла лишь банка запелененного варенья.

— Иногда он покупал батон хлеба, плавильный сырок и минералку — этого ему вполне хватало, — вспоминает Протасенко. — Я ему в больницу носил только эти продукты: был уверен, что их он возьмет. Когда он находился дома, ни о какой готовке и речи быть не могло. Он рассказывал, что питался в какой-то столовой. Причем одна женщина на раздаче брала с него лишь десятку, сколько бы еды он ни попросил. Она узнавала актера и старалась его подкормить.

— А еще Радика очень любил пельмени. После бегов мы всегда ездили перекусить в пельменную, что в десяти минутах ходьбы от метро "Автозаводская", — его там все знали. И частенько кормили бесплатно, — добавляет Александр Вигдунов.

В общепитовской столовой для неимущих на Люблинской улице всегда с радостью встречали Раднэра Зинятовича.

— Он нам про знаменитых актеров рассказывал, про съемки, — вспоминают посетители столовой. — Однажды пришел сюда без копейки денег, специальной карточки у него тоже не было. Мы ему предлагали часть своего обеда — он отказался. В итоге он дождался закрытия столовой, и одна повараха сжалилась над ним, вынесла остатки еды да еще домой ему целую авоську собрала. Так после этого случая Муратов этой женщине стал на каждый праздник полевые цветы дарить. Где он их только доставал?..

Два десятка столов, накрытых засаленными скатертями. На первое — жидкий овощный суп, сваренный на бульоне из дешевых пакетиков, на второе — картофельное пюре с комочками, непрожаренные "бумажные" котлеты и компот из сухофруктов. Этот обед был для актера настоящим праздником.

— Мы его как-то про семью спросили, а он лишь рукой махнул: "Эх, ничемный я человек, по своей вине потерял жену... А теперь не хочу никому обужой быть. Мне уже много лет, жизнь закончена, не заново же все начинать..." — вспоминает пенсионерка Елизавета Иосифовна. — Вообще в такие столовые счастливые люди не ходят. У кого дома все хорошо — зачем им казенная пища? Ведь кроме Раднэра Зинятовича здесь еще несколько известных актеров кормятся. Но они стесняются этого. Быстро покушают

— и бежать отсюда. А когда кто-то из нас интересовался, не снимался ли он в том или ином фильме, человек кепку на глаза надвигал и бурчал себе под нос: "Вы ошиблись..." А тот актер, кем вы интересуетесь, всегда с достоинством произносил: "Каждый выбирает тот путь, который ему нравится".

Соседи Раднэра Муратова с теплотой вспоминают покойного артиста.

— Он был трогательным, всегда интересовался, как дети, муж, — рассказывает женщина, проживавшая с Раднэром Зинятовичем в одном подъезде. — Я однажды пришла к нему с какой-то просьбой, Радик открыл дверь и слезы рукавом утирает. "Что-то случилось?" — испугалась я. "Да нет, просто "Джентльмены..." пересматривал — смеялся до слез", — вздохнул Радик, а во взгляде была такая тоска...

"Миллиция приняла актера за бомжа"

Два года назад коллегам Раднэра Муратова удалось вытащить актера на одно общественное мероприятие. Отмечали 80 лет со дня рождения Гайдая.

— Дурак я был, что согласился, никогда нигде не ходил, а здесь поддался уговорам, — сокрушался после Раднэр Зинятович. — Меня сделали посмешищем на этом празднике...

Очевидцы рассказывают, что Раднэр Зинятович вышел на сцену, еле перебирая ногами.

— Ну что, Раднэр, расскажи нам что-нибудь! — подбадривал его ведущий мероприятия Аркадий Инин.

Муратов смутился. Стал что-то бормотать в микрофон. Зрительный зал мало что понял из его речи.

— К тому времени он уже плохо говорил, слов было практически не разобрать, поэтому его выступление быстро прервали, — пересказывали мне подробности того вечера.

— Мы работали с Раднэром в концертной программе "Юморина". Никто из нас не догадывался, что у него серьезные проблемы со здоровьем, — вспоминает Аркадий Инин. — Год назад произошла невероятная история. Радик вышел на сцену — и забыл текст, начал нести какую-то чушь. Он перестал все узнавать, не понимал, где находится. Мы шептались: "Радик, Радик, что с тобой? Это мы..." Он уже ничего не понимал. Мы вывели его со сцены за руки, попытались успокоить, но он продолжал что-то лепетать. Тогда мы впервые узнали о его болезни и поняли, что происходит что-то страшное. С тех пор я его стал реже видеть на концертах, а полгода назад он совсем пропал.

После инсульта, который Муратов перенес четыре года назад, у актера стала развиваться болезнь Альцгеймера. По словам специалистов, этот недуг вызывает потерю памяти и умственные расстройства.

— В последнее время Радик чувствовал себя совсем плохо. Мог забыть свой домашний адрес или выйти из дома в разных ботинках, — говорит Владимир Протасенко. — Разговаривать с ним было уже не о чем. Он мало что помнил. Практически никого не узнавал. Только иногда вспоминал своих однокурсников, с которыми учился.

В октябре прошлого года Раднэра Муратова подобрили на Преображенской площади сотрудники милиции. Актер не мог вспомнить своего имени, не мог назвать ни одну картину, в которой снимался. Его приняли за бомжа и отправили в психбольницу. К счастью, врачи сразу опознали актера и связались с его сыном. Тот перевел отца в 13-ю психиатрическую лечебницу. Медики третьего отделения поставили ему диагноз: острое нарушение кровообращения мозга, сосудистая деменция.

— Муратов страдал слабоумием, а в первых числах декабря у него случился повторный инсульт, и его перевели в 68-ю больницу, — рассказали нам сотрудники лечебного учреждения.

Четыре дня актер провел в коме. 10 декабря Раднэра Муратова не стало. Он умер, так и не придя в сознание. Ему было 76 лет.

Раднэр Муратов проиграл свою жизнь. Народ не простил ему этого. Отпелили актера в траурном зале больницы. А на похоронах собралось всего пятнадцать человек. Среди которых практически не было его коллег по сцене...

Ирина БОБРОВА.
Фото из архива "Мосфильма".